

— Уже поздно, Пинь-нян, отдохни пораньше! — крикнула Цинь Цзюнь Цзи Сы, стоявшей за ширмой.

Цзи Сы ответила:

— Слушаюсь.

— Ишь, стараешься, — в конце коридора бесшумно возник Убийца Фэй. Облачённый в чёрное, он стоял, скрестив руки, и холодно наблюдал за выходящей Цзи Сы.

На губах Цзи Сы играла улыбка. Не глядя на Фэя, она приложила руку к поясу, изящно присела перед закрытой дверью покоев, затем плавно поднялась. Повернувшись, она уже не улыбалась. Холодным взглядом она направилась к Фэю и, поравнявшись, лишь бросила:

— Пойдём тренироваться.

Фэй фыркнул:

— Чёрт! Я — лучший убийца! Будь у меня ученики, очередь выстроилась бы на десять ли! А тут — всё ради твоей госпожухи, да?

Цзи Сы лишь усмехнулась.

— Кто, чёрт возьми, станет служить днём, а по ночам ещё и упражняться?! Ты — ладно, а я-то отравлен! — Фэй разразился потоком брани, его голос стихал по мере удаления Цзи Сы. — ... Рано или поздно прикончу эту девчонку!

Голос Цзи Сы донёсся издалека, спокойный, словно вода:

— Коли язык твой не нужен, можешь отрезать да псам скормить.

Фэй рявкнул:

— Ты!..

***

На рассвете на кончиках листьев висели тонкие струйки росы. Порыв ветра заставил листву содрогнуться, капли сорвались и впитались в землю.

— Где ты обрела внутреннюю силу? — внезапно спросила Цзиньсю.

Цзи Сы прекратила упражнения.

— Не знаю. Знаю лишь, что даже принимая Порошок мягкого аромата, я чувствую, как эта сила течёт во мне изо дня в день, беззвучно нарастая. С тех пор как я себя помню, так и было.

Цзиньсю, держа таз с горячей водой, заметила:

— Если ты начала тренироваться, едва научившись ходить, то сила твоя копилась больше десяти лет. Столь мощное искусство вряд ли создал простой дровосек.

— Знаю, — Цзи Сы опустила голову, глядя на ладонь. — Но я не помню.

— Потеряла память?

— Возможно, — Цзи Сы поправила чёрные волосы, собранные на поясе, и перевязала их сзади чёрной лентой. — Проснулась?

Обе взглянули на дверь покоев. Цзиньсю покачала головой:

— Будет спать до полудня.

Цзи Сы перевела взгляд на таз в её руках.

— Вымой руки и иди читать в кабинет, — сказала Цзиньсю.

Цзи Сы промолчала.

— Не слушаешь? — удивилась Цзиньсю. — Такова воля госпожи.

Цзи Сы покорно вымыла руки и отправилась в кабинет.

Довольная собой, Цзиньсю последовала за ней, постукивая ногой, и велела начать с заучивания «Троесловия».

Цзи Сы принялась медленно и тщательно читать, слово за словом.

— В обычных семьях это даже не считают книгой для начального обучения, — заметила Цзиньсю. — Сяо Тао уже говорила: раз узнала о своём статусе принцессы и хочешь остаться при ней — учись усерднее.

Цзи Сы усмехнулась:

— Ты права, тётушка Цзиньсю.

Цзиньсю на мгновение замерла, услышав шум из восточных покоев, и стремительно вышла из кабинета. Цзи Сы последовала за ней, бросившись к комнате.

В покоях на полу лежал опрокинутый таз, вода разлилась. Цинь Цзюнь в ночной одежде, с растрёпанными волосами, в смятении держалась за ширму.

— Фэй! — мгновенно оказавшись рядом с убийцей, Цзиньсю приставила два пальца к его горлу.

Фэй закатил глаза:

— Я её не трогал.

Цзи Сы притянула Цинь Цзюнь к себе, осматривая:

— Ранена?

Цинь Цзюнь, всё ещё сонная, медленно покачала головой:

— Нет.

Фэй сказал:

— Госпожа проснулась, а прислуживать некому. Я из добрых побуждений принёс воду. Я что,

слишком страшен?

Цзи Сы подняла с пола деревянный таз и вернула его Фэю:

— В следующий раз принеси горячую.

Цзиньсю подтолкнула Цинь Цзюнь обратно во внутренние покои:

— Госпожа?

— Всё в порядке, — Цинь Цзюнь потерла глаза. — Давай причешемся.

Служанка принесла горячую воду. Цинь Цзюнь умылась, почистила зубы солью и ивовой веточкой, затем села перед зеркалом, чтобы Цзиньсю уложила ей волосы.

Цзи Сы взяла «Троесловие» и принялась читать его под окном Цинь Цзюнь. Фэй, скучая, свесился вниз головой с ветки, наблюдая, как тёплые лучи солнца медленно поднимаются с востока.

— Нужно вернуться, — сказала Цинь Цзюнь.

Цзиньсю, смачивая гребень, кивнула:

— Не тревожься, госпожа. Отец не станет наказывать тебя за слуг.

Цинь Цзюнь потерла нос:

— Всё равно придётся испросить прощения.

Взгляд Цзи Сы на миг остановился, она мельком взглянула в окно.

Цинь Цзюнь открыла ящик туалетного столика и принялась перебирать нефритовые подвески.

— А где нефритовая подвеска с Золотым Вороном?

Цзиньсю призадумалась:

— Перед Новым годом отдали людям из Двора Бамбука, чтобы те вручили её Линь Пинь в знак доверия. Должна быть у неё.

Та самая подвеска когда-то оказалась у Матушки Фан из Нефритового терема. Цзи Сы, устроив поджог, отбила её и вернула Цинь Цзюнь. После череды событий подвеска вновь оказалась у Цзи Сы, а вчера та отдала её Сунь Мэй и ещё не забрала.

Цзи Сы, держа книгу, развернулась боком к Цзиньсю, демонстрируя пустую правую сторону пояса — место, где женщины носят украшения. Так она дала понять, что подвески при ней нет.

Цинь Цзюнь промолчала.

Цзиньсю спросила:

— Слышала? Почему не отвечаешь?

Цзи Сы взглянула на неё через окно и слегка склонилась:

— Сейчас принесу.

— Не нужно, — сказала Цинь Цзюнь, глядя на Цзиньсю. — Пусть Син'эр сама ходит и пригласит его.

Цинь Цзюнь смочила палец и начертала на поверхности столика три иероглифа: Сун Вэньчжоу.

Цзиньсю ответила:

— Слушаюсь.

После завтрака Цзиньсю, Цинь Цзюнь и прочие приближённые, прибывшие из дворца, покинули Двор Бамбука.

Цзи Сы проводила Цинь Цзюнь до боковых ворот. Внезапно возник Фэй:

— Пойду, погляжу.

Цзи Сы протянула руку, зажав между пальцами пилюлю:

— Семидневный срок истекает.

Фэй мгновенно развернулся, пытаясь выхватить её. Цзи Сы сжала кулак и отступила, вступив с ним в схватку.

Атаки Фэя становились всё яростнее, каждая — к пилюле в её руке. Цзи Сы отступала, заманивая его обратно во двор.

— Хе-хе, — Фэй усмехнулся, остановившись. — А тебе не любопытно, кто она?

— Нет, — Цзи Сы подбросила пилюлю в его сторону. — Пойду заниматься каллиграфией.

Фэй поймал снадобье и проглотил, причмокнув:

— Ещё есть?

Цзи Сы ответила:

— Следующую получишь в срок.

Фэй усмехнулся:

— Половина первого месяца прошла. Чему можно научиться за пятнадцать дней? Вижу, ты не рвешься тренироваться. Отпусти меня поскорее — и делу конец.

Цзи Сы развернула бумагу, принялась растирать тушь и копировать иероглифы:

— Что случилось утром?

Фэй взял кисть и принялся тыкать ею в чернильницу:

— Ничего.

Цзи Сы спросила:

— Вчера в главном зале подслушивал?

Фэй скрестил руки на груди:

— Уловил лишь обрывки. Тебя раскрыли, и семья той девчонки явилась с разборками. Потом Цзиньсю меня выгнала, а ты караулила у кабинета. Когда бы мне подслушивать?

***

В Чертоге Ядра Феникса слуга доложил из-за ширмы:

— Великий наставник и Драгоценная наложница лично вступились. Двадцать ударов палками сократили до десяти. Наказание исполнит внутренний слуга дворца. Сам Великий наставник понёс взыскание — лишение жалованья за два года.

Цзиньсю вышла из-за ширмы, поддерживая Цинь Цзюнь, облачённую в парадные одежды принцессы, и спросила:

— Кто исполнитель?

Слуга ответил:

— Кажется, евнух Цзо. Он уже в пути.

Цинь Цзюнь взглянула на Цзиньсю. Та пояснила:

— Евнух Цзо тесно связан с Павильоном Величия Феникса.

— Значит, из десяти ударов на теле останется от силы пять, — Цинь Цзюнь усмехнулась. — Утренний совет уже завершился?

Слуга ответил:

— Сегодня Праздник фонарей, завершился рано.

Цинь Цзюнь поправила головной убор:

— Коль сегодня праздник, отправимся навестить отца.

Цзиньсю ответила:

— Слушаюсь.

***

— Если ничего не слышал, к чему столько объяснений? — Цзи Сы бросила на него взгляд.

Фэй на миг застыл, затем развернулся и вышел:

— Чёрт побери! В одном предложении — три подвоха! Мне нечего говорить с вами, китайцами!